

Бог Уси вздохнул.

"Жаль".

Две лысые головы, которые пытались противостоять ему, были самыми странными существами, которых он когда-либо видел за свои 100 000 лет жизни.

Если немного культивировать и передать "навыки", которые Синьёй накопил за тысячи веков, другой стороне, возможно, у них обоих появится способность сразиться с ним.

Однако другая сторона появилась перед ним в неподходящее время.

У бога, который собирается закончить свою жизнь без плача, нет выбора.

Он может только убить другую сторону и поглотить всю сущность, энергию и дух Сайтамы и Джирайи в качестве ресурса для продления жизни.

Никакой чепухи.

Шэнь Уси прямо ударил убийцу.

Долгий жизненный путь в 100 000 лет сделал его знакомым с тем фактом, что "злодей умер от слишком большого количества разговоров", и, естественно, он не стал бы совершать таких глупых и низкопробных ошибок.

Даже если, по его мнению, вероятность того, что Сайтама и Джирайя вернуться, меньше 0,01%, он никогда не будет парализован.

Если бы не это, Шэнь Уси не стал бы сегодняшним Шэнь Уси.

Однако, как раз когда он собирался убить Джирайю и Сайтаму одним махом, он вдруг обнаружил ужасающую вещь...

Сайтама исчез!

Глаза Шэнь Уси слегка сузились, а его божественное чувство расширилось, мгновенно охватив всю солнечную систему.

К сожалению, никаких следов Сайтамы обнаружить не удалось.

"Может быть, этот парень прорвался через врата в критический момент, разорвал пустоту и сбежал с помощью силы четырехмерного рынка?"

Эта мысль только что возникла, но была мгновенно отвергнута Шэнь Уси.

Вокруг него не появилось силового поля царства Руин.

Как раз в тот момент, когда Шэнь Уси собирался вернуться в прошлое, время пошло вспять, и когда он вернулся на несколько минут назад, чтобы выяснить это, в его ушах вдруг раздался равнодушный голос.

"Сохрани изменения".

Шэнь Уси вдруг заметил, что перед ним появился молодой человек в белом с черными

волосами и черными зрачками.

Не нужно спрашивать имя человека.

Шэнь Уси напрямую использовал свое божественное чувство, чтобы грубо обыскать воспоминания людей в радиусе сотен миль, и быстро получил большую часть информации другой стороны.

Президент Ассоциации Героев.

Великий пророк.

Ван Янь!

Именно этот молодой "малыш" перед ним успешно предсказал его появление.

В тот момент Шэнь Уси знал систему уровней бедствий в этом мире.

Он твердо верил, что так называемая "катастрофа уровня Бога" определенно не относится к мгновенно убиваемым отходам Бороса.

Было ли пророчество Ван Яня совпадением или чем-то другим?

Белые волосы Шэнь Уси колыхались, а в серебряных глазах тускло мерцал холодный свет.

"Я советую тебе не предпринимать никаких действий, так ты сможешь прожить еще немного".

Голос Ван Яня неожиданно прозвучал в ушах Шэнь Уси.

Услышав это, Шэнь Уси захотелось рассмеяться.

Он пожирает бесчисленные планеты и постигает существование четырехмерной тайны!

С самого начала жизни он был бесконечно близок к червю времени. Даже если он столкнется с непобедимым врагом, он сможет спрятать свое истинное тело и скрыться в определенном временном узле в прошлом или будущем, безопасно накапливая силы и ожидая мести.

Другая сторона, что это?

Туземец, которому нет и тысячи лет, не сумевший прорваться через местную планету и даже никогда не пытавшийся физически пересечь Вселенную, как смеет говорить при нем?

Глядя на легкомысленную улыбку на лице собеседника, глаза Ван Яня затянуло вниз, как водопад мегатемных потоков данных.

Он вздохнул.

"Цин Бэн красавица, как ты можешь быть воровкой?"

В этот момент Ван Янь наблюдал за бесчисленным количеством будущих событий.

В этих будущих он сотни миллионов раз убеждал Шэнь Уси и принимал другую сторону в качестве реинкарнатора.

Жаль, что Шэнь Уси - одержимый человек.

Этот бюрократ стремится к "великой свободе и вольности" и не желает связывать никого и ни в какой форме.

Шэнь Уси не понимает, что когда один человек обретает абсолютную свободу, это означает, что другие люди несвободны.

Когда он стал реинкарнатором, он всегда сдерживался, усердно выполнял задания, накапливал силы, и когда он думал, что у него достаточно сил для возвращения, он выскочил, чтобы поднять бурю, и тут же был стерт с лица земли мыслью Ван Яня.

Ван Янь не беспокоился о предательстве этого парня, но он не хотел сеять семя греха.

В нынешнем пространстве реинкарнации все еще хорошая атмосфера.

Зачем портить целую кастрюлю супа ради одного человека?

Ван Янь не дал Шэнь Уси возможности высказаться.

Он просто поднял руку и щелкнул пальцами.

Щелкнул!

Первоначально внушительный, высокомерный и надменный, Шэнь Уси, который считал простых людей свиньями, собаками и муравьями, вдруг обнаружил, что не может двигаться.

Мир, который он мог наблюдать, стал белоснежным.

Кроме этого, ничего.

"Проглоти небо!"

Непобедимая черная сфера снова появилась из рук Шэнь Уси, но она всасывала одиночество.

"Сокрушить галактику!"

Шэнь Уси вытащил свой скрытый козырь - убийственный ход.

все еще не работает!

"..."

Бог Уси молчал.

Он не отказывался от борьбы, но не мог понять, с какой ситуацией он сейчас столкнулся.

Вдруг снова раздался знакомый голос.

"Ты хороший талант. Ты самостоятельно перешел в четырехмерную жизнь. Среди триллионов существ нет ни одного такого".

"К сожалению, ты встретил меня".

"Перед авторитетным псом нет никакой разницы в способности постичь одиннадцатимерный глубокий смысл и объединить жизнь четырёх основных сил".

Услышав этот голос, Шэнь Уси понял, что его зрение внезапно прорвалось сквозь ограничение пространства и упало на Ван Яня.

Что это за существо...

Высокий и безграничный, огромный и безграничный, с безграничным полем зрения, его невозможно вместить!

Шэнь Уси, который изначально гордился собой, вдруг обнаружил...

Похоже, что в глазах другой стороны четырехмерная жизнь - это вообще ничто.

Даже если он может путешествовать по временной линии, туда и обратно между прошлым и будущим, это одно и то же.

В этот момент Шэнь Уси превратился в червя времени, постоянно "читая архив", возвращаясь к тому временному узлу, когда он впервые попал на эту плоскость.

Хотя это описание не является логически самосогласованным, это так.

В одно мгновение Шэнь Уси лично пережил несколько лет.

Сила времени истощила последние остатки его жизни.

На его изначально гладком, как нефрит, лбу появились морщины.

Его гладкие белые волосы также стали сухими и сухими.

193 562 попытки!

Вероятность вырваться из рук Ван Яня...

0!

Бог без слёз отчаялся.

Бессмысленно быть жестким на фронте. Разрыв в силе между ним и противником совсем не в том измерении.

Риторика - это еще большее самовнушение.

С того момента, как он увидел его, Ван Янь стал убийцей.

Сначала Шэнь Уси думал, что он слишком хорош и слишком талантлив, а вторая сторона беспокоилась, что его превзойдут.

В последней попытке Шэнь Уси наконец понял.

Дело не в том, что у Ван Яня нет терпимости.

Источником проблемы был он сам.

Его преследование, его одержимость обрекали его на то, чтобы никогда по-настоящему не признать поражение и не сдаться.

Он предаст, он отомстит за позор сегодняшнего поражения.

Это предрешено.

Поскольку Ван Янь уже давно наблюдает за ним и знает все это, почему он должен его отпустить?

"Процент выживаемости... ноль!"

горько усмехнулся Бог Уси.

Утиное яйцо - это утиное яйцо, и если пытаться повторить попытку триллион раз, будет то же самое.

Он вдруг обнаружил, что его способность путешествовать во времени была запрещена Ван Янем.

"Зачем тебе это нужно..."

горько усмехнулся Бог Уси.

Его жизнь больше не может быть растрчена впустую.

В печати Ван Яня он не мог вернуться на свой первоначальный план, и мог путешествовать туда-сюда только в период времени после его прихода в этот мир.

...

На самом деле тело Ван Яня не изменилось, оно осталось таким же, как и раньше, а не "высоким и безграничным", каким его видел Шэнь Уси.

Он нагнулся и поднял с земли чистый лист бумаги.

Это портрет человека во весь рост.

Белые волосы и серебряные глаза, холодный характер, не похож на человека.

Бог не плачет!

Это так называемый удар по уменьшению размерности.

В белой бумаге он даже может ходить и говорить.

К сожалению, он стал "бумажным человеком".

Слова, которые он произносил, превращались не в звук, а в набор слов в коробке с пузырьками.

Ван Янь достал зажигалку.

Щелкнул.

Пламя задергалось, поднялся жар.

Облака черно-белого дыма медленно взвились к небу.

<http://tl.rulate.ru/book/74308/2186440>